

дворянина из Сентонжи, по имени Сен-Сюрен, человека ловкого и неглупого, хорошо знавшего Двор. Герцог обошелся с ним крайне учтиво, открыв ему свою любовь; он провел его в самую прекрасную каюту на своем корабле. Кюта эта была вся в позолоте, пол был устлан персидскими коврами, а на некоем подобии алтаря меж высоких светильников стоял портрет Королевы. Затем Бекингем отпустил Сен-Сюрена с условием, что тот отправится к Кардиналу и скажет ему: он де, герцог, готов уйти и отступить от Маршели, короче говоря, сделать все, что Кардиналу будет угодно, пусть только пообещает принять его в качестве посла во Францию. Бекингем наказал также Сен-Сюрену поговорить от его имени с Королевой. Сен-Сюрен приехал в Париж и выполнил, что обещал. Он изложил все Кардиналу, который пригрозил отрубить ему голову, ежели он еще раз об этом заикнется. Впоследствии, когда Королева узнала о смерти Бекингема, она сильно была этим огорчена. Поначалу она не хотела верить и говорила: «Н еще намереня получила от него письмо». У Кардинала было уже, по-видимому, на уме то, о чем я собираюсь рассказать.

Во время поездки в Лион, где Король так сильно занемог, Королева-мать стала умолять его, чтобы он прогнал Кардинала. Король обещал ей сделать это, как только будет заключен мир с Императором,¹⁶ но, мол, до тех пор Кардинал ему нужен. Поправившись, Король уезжает в Руан.¹⁷ Королева-мать остается в Лионе из-за того, что у нее разболелась нога. Из Руана Король пишет ей, чтобы она поправлялась, что он вскоре удовлетворит ее желание: мир с Императором заключен,¹⁸ и он посылает уже утвержденный договор.*

Королева-мать была столь обрадована сим известием, что на радостях велела тут же сжечь несколько вязанок хвороста наподобие фейерверка. Кардиналу сообщили об этом фейерверке, и он, заподозрив незладное, стал допытываться у Короля, в чем дело; Король во всем ему признался; Королева-мать прибывает в Руан. Кардинал, увидев ее в церкви, где она причащалась, подходит к ней и подает знак Сен-Жермену,** который, будучи священником, ведавшим подавными, стоял поблизости, чтобы тот удалился. Тут он начинает умолять Королеву простить его; она отвергает его просьбы. «Государыня, — говорит он, — вместе со мною погибнет много». Именно из-за этого произошел нелепый разрыв мирных переговоров в Ратисбоне.

* Из лицемерия он созвал Совет и сделал Сен-Шомона Государственным министром, ибо не хотел иметь подле себя людей сильной воли. Сен-Шомон, который полагал, что это воздаяние за его заслуги, весьма этому обрадовался. Встретив Горда, капитана Лейб-гвардии, он ему рассказал о своем назначении. «О, — воскликнул Горд, — да ты смеешься!». Хотела во все горло, каштан входит и Королю и говорит: «Государь, Сен-Шомон утверждает, будто вы, Ваше Величество, сделали его Государственным министром; и какой дурак этому поверит».

** Тому самому, кто так много писал против Кардинала. Его зовут де Мурр, и родом он из Парижа.